

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ18-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П., Момотова В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «РОСТ БАНК» к Трусову Юрию Алексеевичу, обществу с ограниченной ответственностью «Кордон», Панченко Евгению Михайловичу, Савенко Федору Ильичу, обществу с ограниченной ответственностью «Контакт+» о взыскании задолженности по кредитному договору,

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Кордон» на решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 июня 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения генерального директора ООО «Кордон» Панченко А.Е., представителя ООО «Кордон» Ивановой В.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя АО «РОСТ БАНК» Николаевой О.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

АО «РОСТ БАНК» обратилось в суд с иском к Трусову Ю.А., ООО «Кордон», Панченко Е.М., Савенко Ф.И., ООО «Контакт+» о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору в сумме 31 550 148 руб. 14 коп.

В обоснование заявленных требований АО «РОСТ БАНК» указало, что 23 мая 2012 г. между ним как кредитором и ЗАО «КОРДОН» как заемщиком

заключён кредитный договор, по условиям которого кредитор предоставил заёмщику на срок до 3 декабря 2014 г. кредитную линию с лимитом задолженности в размере 50 000 000 руб. В обеспечение исполнения кредитных обязательств ЗАО «Кордон» между АО «РОСТ БАНК» как кредитором и ООО «Кордон», Трусовым Ю.А., Панченко Е.М., Савенко Ф.И. и ООО «Контакт+» как поручителями заключены договоры поручительства, предусматривающие солидарную ответственность поручителей и заемщика. В связи с ненадлежащим исполнением ЗАО «Кордон» своих обязательств АО «РОСТ БАНК» 8 февраля 2016 г. направило заемщику и поручителям требование об уплате задолженности, которое в добровольном порядке выполнено не было.

Возражая против удовлетворения заявленных требований, ООО «Кордон» ссылалось на истечение срока предъявления требований к поручителям, поскольку этот срок истек 3 декабря 2015 г., а требование АО «РОСТ БАНК» предъявлено к поручителям только 8 февраля 2016 г.

Решением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14 марта 2017 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 июня 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «Кордон» поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 июня 2017 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 23 мая 2012 г. между АО «РОСТ БАНК» как кредитором и ЗАО «КОРДОН» как заемщиком

заключён кредитный договор, по условиям которого кредитор предоставил заёмщику на срок до 3 декабря 2014 г. кредитную линию с лимитом задолженности в размере 50 000 000 руб.

23 мая 2012 г. в обеспечение исполнения кредитных обязательств ЗАО «Кордон» между АО «РОСТ БАНК» как кредитором и ООО «Кордон» как поручителем заключен договор поручительства, предусматривающий солидарную ответственность заемщика и поручителя.

2 ноября 2012 г. в обеспечение исполнения обязательств ЗАО «КОРДОН» между АО «РОСТ БАНК» как кредитором и ООО «Контакт+» как поручителем заключен договор поручительства, предусматривающий солидарную ответственность заемщика и поручителя.

По условиям названных договоров поручительства они вступают в силу с момента их подписания и действуют до полного исполнения обязательств заемщика по основному договору и полного исполнения обязательств поручителя.

23 мая 2012 г. АО «РОСТ БАНК» как кредитор в обеспечение исполнения обязательств ЗАО «КОРДОН» заключило договоры поручительства с Панченко Е.М., Трусовым Ю.А. и Савенко Ф.И.

По условиям этих договоров поручительство прекращается, если кредитор в течение трех лет со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю.

8 февраля 2016 г. АО «РОСТ БАНК» направило ЗАО «КОРДОН» и поручителям требование об уплате задолженности, которое в добровольном порядке удовлетворено не было.

Удовлетворяя иски, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что ЗАО «КОРДОН» как заемщик по кредитному договору не исполнило свои обязательства надлежащим образом, в связи с чем образовавшаяся задолженность подлежит взысканию с этого общества и поручителей в солидарном порядке. При этом суды отвергли ссылку ответчиков на пропуск истцом срока предъявления требования к поручителям, сославшись на то, что заемщик и поручители являются аффилированными лицами.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что поручители приняли на себя обязательство по обеспечению всего процесса возврата денежных средств, в связи с чем ссылка поручителей на истечение срока предъявления требований к ним не имеет правового значения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно статье 190 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договоров

поручительства) установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

В силу пункта 4 статьи 367 названного кодекса поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю.

Из приведенных правовых норм следует, что условие договора поручительства, предусматривающее действие этого договора до полного исполнения основного обязательства, не может быть квалифицировано как условие о сроке поручительства, поскольку этот срок может определяться только календарной датой, периодом времени или событием, которое неизбежно должно наступить.

Фактическое исполнение обязательства к числу таких событий не относится.

При наличии в договоре поручительства указанного условия подлежат применению положения Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым требование должно быть предъявлено к поручителю в течение года со дня наступления срока исполнения основного обязательства.

Как установлено судом, по условиям договора поручительства, заключенного между АО «РОСТ БАНК» и ООО «Кордон», этот договор действует до полного исполнения обязательств заемщика по основному договору и полного исполнения обязательств поручителя.

При этом срок исполнения основного обязательства установлен до 3 декабря 2014 г., а требование к поручителям об исполнении этого обязательства предъявлено кредитором 8 февраля 2016 г.

При таких обстоятельствах судам надлежало дать правовую квалификацию сроку поручительства с применением приведенных выше правовых норм.

Однако такая квалификация судами первой и апелляционной инстанций дана не была.

По смыслу пункта 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договоров поручительства) предусмотренный этой правовой нормой годичный срок предъявления требования к поручителям по своей правовой природе является пресекательным сроком.

Каких-либо правовых оснований для восстановления этого срока, в том числе в связи с аффилированностью заемщика и поручителей, законом не предусмотрено.

Однако это не было учтено судами первой и апелляционной инстанций, отклонившими довод ООО «Кордон» об истечении срока поручительства со ссылкой на наличие аффилированности между ним и заемщиком.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции"), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6.1 ГПК Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и принять судебное постановление в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 июня 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи